

— Наконец-то решил проявить характер?

Юй Нянь усмехнулся про себя. Вообще-то, это ему следовало злиться, а не Цинь Юю. Но он пришел сюда не для того, чтобы устраивать сцены.

Глядя на невозмутимое лицо Цинь Юя, Юй Нянь вдруг все понял: этот человек не только не дорожит им, но и в целом едва ли может считаться порядочным. Раз уж тот, кому следовало бы извиниться, сам же с таким апломбом идет в наступление, у Юй Няня разом пропало всякое желание продолжать разговор. Он развернулся и собрался уходить.

— Постой, ты сначала объяснись, — Цинь Юй схватил его за руку, но, заметив прохожих, помедлил и разжал пальцы. Понизив голос, он добавил: — Ты серьезно?

— Разве не ты говорил, что я слишком много на себя беру? — холодно отозвался Юй Нянь. — Тогда расстаемся. И можешь делать что хочешь и с кем хочешь, мне до этого дела нет.

— Ты...

Цинь Юй искренне не понимал, почему всегда мягкий и покладистый Юй Нянь вдруг заговорил о расставании. В его представлении это были сущие пустяки. Раз уж Юй Нянь обиделся, достаточно было его немного приласкать, и тот бы сам пошел на попятную. Неужели он недостаточно старался?

Поразмыслив, Цинь Юй вытащил телефон:

— Ладно, давай так: я переведу тебе двести тысяч. купишь себе все, что захочешь, и успокоишься, договорились?

Этот метод безотказно работал с бывшими. В конце концов, проблемы, которые можно решить деньгами, — вовсе не проблемы.

Юй Нянь сжал кулаки так, что побелели костяшки. Терпение лопнуло. Нельзя отрицать, что, идя сюда, он все еще тешил себя призрачной надеждой. Чего он вообще ждал от этого человека?

Он оттолкнул Цинь Юя. Его голос дрожал от волнения и охрип:

— Оставь себе!

Цинь Юй, пошатнувшись от толчка, тоже разозлился:

— Да как с тобой вообще разговаривать?! Извинения не принимаешь, деньги не берешь. Никогда не видел таких невыносимых людей!

— Цинь Юй, — позвал его Юй Нянь, с трудом сглотнув ком в горле. — Ты помнишь, какой подарок я тебе сделал вчера?

— ...

Цинь Юй запнулся. Увидев, как больно Юй Няню, он немного сбавил обороты:

— Подарков... подарков было слишком много. Я так обрадовался, что просто забыл. Ты подожди, я вернусь домой, разберусь и обязательно найду его.

— Не нужно. Пусть будет так.

Голос Юй Няня звучал тихо, в нем сквозила усталость человека, который только что прошел через тяжелую внутреннюю борьбу. Он всегда жил экономно, жалел денег даже на хорошую игровую гарнитуру, но, узнав, что Цинь Юй любит этот бренд, изучил все обзоры и потратил на ожерелье свою двухмесячную зарплату. А теперь Цинь Юй просто отмахнулся от этого, заявив, что забыл.

— Нянь-нянь...

Когда Юй Нянь ушел, Цинь Юй лишь тихо окликнул его, но больше не решился преграждать путь. Юй Нянь, хоть и был человеком покладистым, но не бесхребетным. Если дело касалось принципов, он не прощал.

Цинь Юй был слишком самонадеян и плохо знал его. Он всегда считал, что у Юй Няня характер как у тряпичной куклы, что им легко манипулировать. Поэтому, услышав о расставании, он испытал лишь мимолетное чувство вины, но не стал унижаться, умоляя вернуться. Будучи вторым сыном семьи Цинь, он привык к толпам льстецов, и бегать за Юй Нянем означало бы уронить собственное достоинство. Если бы не постоянные предостережения Цинь Юйхэна, желающих услужить ему было бы еще больше. Кем вообще возомнил себя этот Юй Нянь?

Когда он наконец осознает, что потерял, тогда и поймет, о чем жалеть.

Несмотря на эти мысли, он не удержался и вытащил телефон. Пробежал глазами чаты: сообщения из студенческих групп, от друзей, зовущих развлечься, куча новых контактов с дня рождения — телефон разрывался от уведомлений. Но от Юй Няня не было ни слова.

Прошло уже два дня. Неужели Юй Нянь действительно может так долго не выходить на связь?

— Господин Цинь, это ваш младший брат? Настоящий талант. В семье Цинь все молодые люди — выдающиеся личности.

Цинь Юй очнулся от раздумий. Перед ним стоял мужчина средних лет, улыбаясь и держа бокал в руках. Цинь Юйхэн, засунув одну руку в карман, изящно держал бокал за тонкую ножку. Его голос звучал холодно и отстраненно:

— Вы мне льстите.

— Ну что вы, скромность вас украшает. Это моя дочь, Тао Янь. Ну же, Янь-янь, поздоровайся с господином Цинь и вторым молодым господином.

Девушка по имени Тао Янь была миловидна, в ее манерах сочетались мягкость и юношеская живость. Она вежливо поприветствовала братьев. Цинь Юй кивнул ей, а затем услышал, как господин Тао как бы невзначай добавил:

— Янь-янь и второй молодой господин учатся в Яньда на политехе, какая удача. Дочь дома избалована, я за нее в университете переживаю. Надеюсь, вы присмотрите за ней.

Цинь Юй поморщился, но внутри почувствовал удовлетворение. Психологический дискомфорт, полученный от Юй Няня, здесь был компенсирован. Он прекрасно знал уловки этих людей: они из кожи вон лезли, чтобы завести дружбу с семьей Цинь в надежде на выгодный брак.

Цинь Юйхэн обладал холодным и гордым нравом, подступить к нему было трудно. В юности кое-кто пытался подкладывать ему людей в постель — и мужчин, и женщин, — но после того, как они получили жесткий отпор, все притихли. Цинь Юй и сам не понимал, почему брат до сих пор не женат. Он даже тайком просматривал его медицинскую карту — тот был абсолютно здоров. Как-то он спросил брата, почему тот не заводит семью, но в ответ получил лишь холодный взгляд и предупреждение:

— Если тебе скучно, запишись на дополнительные курсы.

Больше Цинь Юй не спрашивал. Да и не мог представить, какая женщина могла бы составить пару такому человеку, как Цинь Юйхэн. С таким лицом он, наверное, до смерти напугал бы свою вторую половинку.

В общем, с Цинь Юйхэном ничего не выходило, поэтому все переключились на него. Особенно после того, как он стал совершеннолетним. К счастью, брат не собирался использовать его для политических браков, и пока это не вредило репутации семьи, ему было все равно.

Цинь Юйхэн снова чокнулся с господином Тао и что-то тихо сказал. Цинь Юй не хотел в это вникать, но, случайно бросив взгляд в сторону, увидел, что Тао Янь смотрит на Цинь Юйхэна с нескрываемым восхищением.

Цинь Юй фыркнул, чувствуя раздражение. Конечно, Тао Янь ему была не нужна, но он терпеть не мог, когда его сравнивали с братом. А ведь так было всегда. Каким бы выдающимся он ни был, стоило рядом встать Цинь Юйхэну, как люди словно теряли рассудок, видя только его.

Не дослушав их светскую беседу, Цинь Юй с недовольным видом отошел в сторону. Снова проверил телефон — от Юй Няня по-прежнему тишина. Неужели двух дней протеста ему мало?

Вдруг Цинь Юй кое-что вспомнил и зашел в приложение, где Юй Нянь вел стримы. Он пользовался им только тогда, когда ухаживал за Юй Нянем, пару раз даже дарил подарки. В глубине души Цинь Юй презирал стримеров, считая, что это ничем не отличается от попрошайничества: продавать улыбки за гроши — ниже его достоинства. К тому же стримы Юй Няня отнимали время, которое тот мог бы тратить на него.

Цинь Юй получал приличное содержание и доход с трастового фонда, поэтому планировал давать Юй Няню по сто с лишним тысяч в месяц — на все расходы хватало бы. Но Юй Нянь наотрез отказался, настаивая на стриминге. Это был редкий момент, когда Юй Нянь проявил твердость, и хотя Цинь Юй не понимал причин, он был так увлечен им, что не стал спорить. Однако смотреть трансляции он все равно не любил и после того случая больше не заходил в приложение.

Цинь Юй подумал: если Юй Нянь посмеет сейчас спокойно стримить и играть, он ему это припомнит!

Он открыл профиль Юй Няня и с удивлением обнаружил, что тот не в эфире. Не было ни уведомлений, ни объявлений об отпуске, что для всегда ответственного Юй Няня было крайне странно. Но Цинь Юй почувствовал облегчение и даже некое злорадное удовлетворение. Он знал, что Юй Нянь брал отгул ради его дня рождения, а теперь, после их ссоры, наверное, просто не в настроении. Другого объяснения тому, что стримов нет, он не находил.

— Юй Нянь? Почему ты сегодня в общежитии? Разве у тебя не должен быть стрим?

Сосед по комнате Фан Сюй вошел в комнату с книгами и с удивлением увидел, что Юй Нянь сидит за столом и ест жареную курицу с другим соседом.

Юй Нянь жевал и не мог ответить. Другой сосед, Бянь Янь, заступился за него:

— Вчера нам задали групповой проект по общему предмету. Мы с Юй Нянем в одной группе, плюс еще ребята с других специальностей. У некоторых время было только сегодня вечером, так что мы остались в университете обсуждать детали. Слишком поздно закончили, стримить было некогда, вот я и позвал Юй Няня к нам.

Юй Нянь кивнул, сделал большой глоток колы и проглотил еду.

Бянь Янь пригласил:

— Фан Сюй, иди к нам, мы тебе тоже взяли паровые булочки, они еще не совсем остыли.

В глазах Фан Сюя мелькнула улыбка, он отложил книги и подошел:

— Спасибо.

Фан Сюй обычно был сдержан, не чета шумному Бянь Яню, но оба привыкли к его отстраненности. В их комнате жили трое, и, несмотря на разные характеры, они ладили. Даже когда Юй Нянь переехал из общежития на втором курсе, они все равно периодически собирались вместе.

Фан Сюй сходил в ванную помыть руки, вернулся и сел на стул у стола. Он услышал, как Юй Нянь сказал:

— Да, продлевать не буду. Но насчет новой платформы пока не решил.

Фан Сюй вытер руки салфеткой и спросил:

— О чем вы?

Юй Нянь объяснил:

— Обсуждали мой контракт со стриминговой платформой, срок истекает.

Фан Сюй не был в курсе подробностей, но проявил участие:

— Я помню, ты всегда стримил на Хуацзя. Почему решил уйти?

Юй Нянь подпер голову рукой и с легким раздражением ответил:

— Раньше было нормально, но потом изменились правила, и для таких стримеров среднего звена, как я, стало невыгодно. Да и атмосфера уже не та.

Бянь Янь, не привыкший усложнять, с набитым ртом буркнул:

— Да брось, не нравится — меняй!

Юй Нянь, сидевший спиной к кулеру, налил горячей воды и протянул ему:

— Сначала дожуй.

— Кхм-кхм, я к тому, что у тебя уже полно фанатов, так что смена платформы не должна стать проблемой, верно? — Бянь Янь отпил воды.

— Я никогда не менял платформу, боюсь потерять часть аудитории, — вздохнул Юй Нянь. — Но ничего, можно набрать заново. Просто еще не решил, куда идти.

Фан Сюй успокоил его:

— Не торопись. Сравни условия, изучи все варианты. У тебя есть на примете площадки? Может, мы поможем выбрать.

<http://bllate.org/book/21422/2188003>